

ВЕСТНИК

Чернушинского Православного
Духовно-просветительского центра
во имя преподобного Сергия Радонежского

Летний выпуск - 2011 г.

Дорогие братья и сестры!

Объявляется набор в православные воскресные школы Чернушинского района. За справками можно обратиться по следующим телефонам:

- Православная воскресная школа при Чернушинском Православном Духовно-просветительском центре во имя прп. Сергия Радонежского в микрорайоне Железнодорожный тел. 8-902-838-20-75, 8-950-465-36-40;
- Православная воскресная школа при храме в честь Священномученика Андроника в г. Чернушка тел. 8-904-84-58-909;
- Православная воскресная школа при храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы в д. Зверево тел. 8-950-466-52-76;
- Православная воскресная школа при храме в честь Рождества Христова в с. Рябки тел. 2-45-17

11 сентября 2011 года в 15.00 ч. в храме в честь Священномученика Андроника для воспитанников православных Воскресных школ будет отслужен молебен перед началом учебного года

18 сентября 2011 года в православных воскресных школах начнутся занятия по расписанию

Поздравление всех учащихся и учащихся, студентов и преподавателей, школьников и учителей от Благочинного храмов Чернушинского округа священника Сергия Пашкевича с началом нового 2011/2012 учебного года

Дорогие братья и сестры!

От всего сердца поздравляю вас с Днем знаний, наступление которого ознаменовано началом нового учебного года.

Любовь к познанию — это та добродетель, которая высоко ценилась Святыми Отцами Церкви. Именно на человеческой любви к премудрости и истине основана дарованная нам от Господа возможность быть чадами Божиими и учениками Христа. Церковь всегда и во все времена имела особое попечение об образовании и всячески способствовала устройству различных его институтов, начиная от воскресных школ и заканчивая академиями.

Пусть благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и причастие Святого Духа пребывает со всеми учащими и учащимися, родителями и детьми! Здравия всем, крепости, кротости и терпения!

Паломническая поездка в Дивеево

22-25 июня 2011 года состоялась паломническая поездка воспитанников и преподавателей Воскресной школы при Чернушинском Православном Духовно-просветительском центре во имя прп. Сергия Радонежского в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь. Поездка была организована по инициативе председателя попечительского совета Духовно-просветительского центра Хараскина Олега Алексеевича. Поездка состоялась как поощрение для лучших учащихся. В поездке приняла участие директор МОУ «Кадетская школа» Буркова Елена Анатольевна.

Для чернушан была проведена экскурсия по Дивеевской обители, также все имели возможность искупаться в святом источнике прп. Серафима Саровского. Паломники участвовали в вечернем богослужении, после которого за монашествующими сестра-

ми прошли по святой канавке. На Божественной литургии чернушинские паломники исповедались и причастились Святых Христовых Тайн.

Воспитанники и их родители выражают сердечную благодарность всем организаторам поездки!

Интервью благочинного Чернушинского округа корреспонденту газеты «Маяк Приуралья»

В июне этого года из состава Южного Благочиния Чернушинский округ выделен в отдельный. Его Благочинным назначен настоятель Куединского храма Успения Богородицы священник Сергей (Пашкевич).

Он рассказал о реформировании и ответил на ряд других вопросов в беседе с корреспондентом районной газеты «Маяк Приуралья» Ириной Шестаковой.

- Отец Сергей, расскажите о тех изменениях, которые произошли в структуре Южного Благочиния в июне этого года.

- По Указу Высокопреосвященного Митрополита Пермского и Соликамского Мефодия оно было преобразовано в два самостоятельных – Осинское и Чернушинское. В состав первого вошли четыре района: Осинский, Бардымский, Уинский и Ординский. В состав второго – три: Чернушинский, Куединский и Октябрьский.

Это реформирование повлекло за собой некоторые кадровые изменения. Меня назначили Благочинным Чернушинского округа и настоятелем Андрониковского храма, а также меня оставили настоятелем Успенского храма в Куеде. Игумен Амвросий, прежде возглавлявший Южное Благочиние, назначен Благочинным Осинского округа и настоятелем Казанского храма в Осе, а также остался духовником женского монастыря, где продолжит деятельность по восстановлению святыни – Свято-Никольского храма.

- Почему было принято решение о разделении Южного Благочиния?

- Когда-то Осинский и Чернушинский округа представляли отдельные Благочиния. Таким образом, была восстановлена историческая традиция. Кроме того, в состав Южного Благочиния входило 8 территорий: помимо вышеназванных, еще и Еловский, который теперь передан в

Чайковское Благочиние. А поскольку год от года увеличивается количество храмов и число прихожан, то у Благочинного возрастает нагрузка, ему сложнее становится выполнять свою миссию. Лучше на «отлично» делать одно дело, чем на «хорошо» сразу два.

- Отец Сергей, для чернушан Вы – человек новый. Расскажите о себе.

- Родился в Белоруссии, там прошли мои детство и юность. Воспитывался в семье, где духовному воспитанию уделялось большое внимание. Регулярно вместе с родителями ходил в храм и посещал воскресную школу. Мой старший брат выбрал путь священнослужителя и его примеру последовал я. После окончания школы вслед за ним приехал в Пермь. Здесь окончил пасторские курсы, а затем продолжил обучение в Екатеринбургской семинарии. Потом брат вернулся в Белоруссию, а я остался в России. После рукополо-

жения был направлен в Куюду, где на протяжении десяти лет служу настоятелем в приходе Успения Божьей Матери.

Женат, с супругой Галиной растим трех дочерей: старшей Дарье – пять лет, средней Марии – три года и младшей Софии шесть месяцев. Стараемся воспитывать дочерей в традициях православия.

- В связи с новым назначением будете менять место жительства?

- Все останется по-прежнему, но приезжать в Чернушку буду регулярно. В мое отсутствие в Андрониковском храме будет находиться штатный священник.

- В Куюде вы стали сподвижником возведения православной часовни на кладбище и сегодня строительство завершено, сделано и немало других добрых дел в этой территории. Каковы дальнейшие планы теперь?

- Я посетил все три территории своего Благодичиния, пообщался с прихожанами и выслушал их пожелания. Должен отметить, что здесь проделана немалая работа. Поэтому, прежде всего, буду продолжать те проекты, которые начал Игумен Амвросий. В частности, в Черну-

шинском районе, на сегодняшний день успешно действует воскресная школа – и это очень хорошо. Обязательно нужно поддерживать их работу и помогать развиваться. Духовное просвещение сегодня востребовано, поэтому необходимо искать и новые формы приобщения к православию.

Но первоочередной своей задачей ставлю выполнить наказ Митрополита Пермского и Соликамского Мефодия – возвести в Чернушке новый храм. Каким он будет – пока сказать сложно, но работать в данном направлении уже начали. И в этом вопросе готова оказывать поддержку районная администрация.

- Первая ваша встреча с прихожанами Чернушинского района состоялась в престольный праздник Андрониковского храма...

- И в этот день я провел первое Богослужение в качестве настоятеля этого храма. После праздничной Литургии побеседовал с чернушанами. Должен сказать, что люди здесь душевные, приняли очень тепло, встретили хлебом-солью, поздравили и напутствовали меня.

- В завершение беседы, что бы

Вы пожелали жителям Чернушинского района?

- Прежде всего, укрепления в них православной веры и проявления любви к ближним. А также желаю крепкого здоровья и Божьей помощи во всех их начинаниях.

Состоялось совещание директоров Воскресных школ Чернушинского района

7 августа 2011 года в Чернушинском Православном Духовно-просветительском центре во имя прп. Сергия Радонежского прошло совещание директоров православных воскресных школ Чернушинского района. Основными вопросами повестки совещания были: подготовка к новому учебному году, организация учебного процесса, утверждение плана общих мероприятий, а также актуальные задачи, стоящие перед школами в 2011/2012 учебном году. Открыл совещание священник Дмитрий Занин, который поприветствовал участников совещания и пожелал

плодотворной работы. На совещании с сообщением выступила директор Духовно-просветительского центра С. В. Земенкова, которая рассказала об основных направлениях работы просветительского центра и призвала к сотрудничеству всех воскресных школ. С типовым учебно-календарным планом для православных воскресных школ познакомила О. Д. Слободжанина, завуч Духовно-просветительского центра. Заведующая отделом по духовно-нравственному воспитанию МОУ ДОД «ЦДТ» г. Чернушка Н. Г. Сивова выступила с презентацией о требованиях к аттестации воскресных школ и познакомила с общими мероприятиями отдела. В конце совещания были подведены итоги: утверждение плана общих мероприятий воскресных школ Чернушинского района, сотрудничество православных школ с Чернушинским Православным Духовно-просветительским центром во имя прп. Сергия Радонежского, разработка учебно-календарного плана, подготовка воскресных школ к аттестации. Всем воскресным школам было рекомендовано направить в этом учебном году преподавателей на катехизаторские курсы при Пермской духовной семинарии.

11 сентября 2011 года в храме в честь Священномученика Андроника в г. Чернушка для всех воскресных школ будет отслужен молебен перед началом учебного года, а с 18 сентября в каждой школе начнутся занятия по расписанию.

Выступления чернушан на православной выставке в Перми

На Пермской ярмарке «Православная Русь – 2011» 20 и 21 августа 2011 года Чернушинский район представили выступления ансамбля детского православного лагеря «Светлячок» (с. Тауш) и мужского хора «Радостный глас» (Чернушинский Православный Духовно-просветительский центр во имя

прп. Сергия Радонежского).

Следует заметить, что таушинцы участвуют на православной выставке второй год. Впервые в этом году было выступление мужского хора «Радостный глас». Пять церковных песнопений было исполнено на сцене Пермской ярмарки. Хор заслужил бурных аплодисментов. От администрации православ-

ной выставки мужскому хору и его руководителю Афанасьеву Илье Владимировичу за участие был вручен диплом.

Вместе с ребятами из мужского хора на православную выставку ездили администрация Кадетской школы, сотрудники Духовно-просветительского центра во имя прп. Сергия Радонежского.

Собрание духовенства и директоров Воскресных школ Чернушинского благочиния

2 сентября 2011 года в Чернушинском православном духовно-просветительском центре во имя прп. Сергия Радонежского благочинный храмов Чернушинского округа священник Сергей Пашкевич провел собрание духовенства и директоров Воскресных школ Чернушинского благочиния. Всего в благочинии будет работать восемь школ, из них три новых Воскресных школы (в с. Тюш Октябрьского района, с. Рябки Чернушинского района и в с. Большая Уса Куединского рай-

она). Основной вопрос совещания был посвящен работе воскресных школ в благочинии. В ходе совещания каждый руководитель воскресной школы получил необходимый пакет нормативных документов для осуществления образовательного процесса. Было решено от благочиния сформировать комиссию преподавателей, которая к концу сентября проверит учебную работу и наличие необходимой документации каждой школы.

О СЛОЖНОСТЯХ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вопрос о современной православной школе в России — живой, острый, болезненный, запутанный и сложный. Многие приходы сейчас озабочены созданием таких школ, но священникам не всегда ясно, благословлять ли им своих прихожан отдавать детей в подобные школы, которые чаще называются гимназиями (хотя название это совершенно условное), или, наоборот, всячески отговаривать их от этого шага, так как многие родители уже «обожглись» на таких школах.

Я, к сожалению, не слишком хорошо знаком с другими гимназиями, поэтому буду говорить об опыте нашей православной общеобразовательной школы Свято-Владимирского учебного центра. Но я уверен, что многие проблемы, с которыми мы сталкиваемся, — общие для всех православных школ.

Дело в том, что, создавая так называемые православные гимназии, мы не осознавали, да и теперь еще не до конца осознаем, что мы включились в создание совершенно новой системы школьного образования и воспитания, аналога которой нет в истории педагогики. Поэтому с таким величайшим трудом эти школы создаются. Они и очень быстро распадаются (то есть прекращают свое существование или перестают быть православными), так как, не осознав некоторых теоретических предпосылок и не начав решать кардинальные проблемы по-новому, ничего невозможно сделать — многие старые привычные формы просто не действуют.

Наша школа задумывалась как традиционная: мы собирались создать некий образец гимназии, основываясь на традициях православной России, — и в результате появился новый тип школы, который вырос не столько из обычного понимания школы, сколько из понимания Церкви.

Сама школа стала основываться на жизни Церкви, она явилась продолжением деятельности Церкви, ее возрождения, проповеди, становления. И вместе с возрождающейся Церковью стала возрождаться и школа. Эта школа основывается не только на образовательном принципе, но прежде всего на

принципе церковном, принципе соборно-евхаристическом, принципе евангельском.

Наша главная цель — воспитать тех, кто пришел в православную школу, членами нашей Церкви. Мы не ставим задачи сделать школу для вундеркиндов, к примеру, специальную школу по иностранному языку или математическую школу. Православные гимназии — это не спецшколы. (Существует только одна православная классическая гимназия — отца Алексия Сисоева в Ясенево — как попытка возродить классическое образование в России.)

В отличие от обычного школьного образования, основополагающей идеей нашей школы выступает церковность. Ее воспитанники — это новые члены Церкви, которые, выйдя из православной школы, не сломаются под натиском греховного мира, обольщений, страстей, лжи и т. п. И при этом новые члены Церкви не должны быть воспитаны в отчуждении и агрессии к окружающему миру. Последнего было бы не избежать, сделав из школы замкнутое пространство, воспитывая в учениках сознание собственной элитарности, превознесенности над этим миром либо, наоборот, формируя запуганных, озлобленных и замкнутых людей. Таковую цель, слава Богу, ни одна православная школа перед собой не ставит.

Итак, наша школа с самого начала мыслилась как церковная, то есть имеющая своим основанием те принципы, которые заложены в жизни самой Церкви и конкретно в жизни прихода. (Кстати, мне кажется, что только те школы, которые выросли из прихода, существуют неразрывно с приходом, — те школы держатся, развиваются, укрепляются; а школы, которые возникли в стороне от прихода, лишь с привлечением, так сказать, священника, — эти школы распадаются или едва существуют. Так мне кажется. Но повторю: я недостаточно хорошо знаю жизнь других школ, поэтому, возможно, я ошибаюсь.)

Обычная общеобразовательная школа советского образца как структура имела четыре уровня: администрацию,

учителей, учащихся и родителей. И между всеми уровнями выстраивались определенные барьеры, которые, с одной стороны, помогали администрации и учителям управлять учениками и родителями и при необходимости очень хорошо от них защищаться, с другой стороны, конечно, делали школу сферой отчуждения, где ученик всегда в оппозиции к учителю, учитель — к администрации, а администрация, в свою очередь, — ко всем без исключения родителям. Эти барьеры являются основными дисциплинарно-педагогическим управленческим инструментом старой школьной системы.

Так вот, православная школа сознательно или бессознательно идет на слом этих барьеров, так как мы все — и учителя, и ученики, и родители — члены единой Церкви (а у нас — и единого прихода) и у всех нас Единый Учитель — Христос. И для православной школы это стало настоящей радостью и главной трудностью, которую многие не смогли преодолеть и даже просто осознать. Это принципиально важно, что мы находимся в едином духовном пространстве. Каждый из соучастников учебного процесса является друг другу братом или сестрой. Дети, родители и учителя причащаются из одной Христовой Чаши, и Христос всех соединяет между собой, делая каждого — и учащегося, и учащего, и родителя — соратником в едином духовном деле. Мы хотим, чтобы наши ученики осознавали свое присутствие в школе не просто как учение, а как духовный труд, как свой маленький духовный подвиг, как дело христианское, дело церковное.

Еще совсем недавно, около десяти лет назад, об этом мы и мечтать не могли. Был приход, который сложился и укрепился в приснопамятное брежневское время под духовным руководством протоиерея Сергея Романова. Мы, т. е. прихожане-педагоги и родители, вели посильную катехизацию по домам.

У нас тогда уже была воскресная школа, иконописный детский кружок и кружок церковного пения. На Рождество и на Пасху устраивались детские праздники и прекрасные спектакли.

Летом обычно организовывали что-то вроде детского лагеря. Это было очень благодатное время — время, когда плоды этого делания были явными: приход спланивался, дети удивительно мужественно в условиях светских школ несли свой христианский крест и отстаивали свою веру.

И конечно, все тогда и предположить не могли, что совсем скоро появятся огромные возможности организации своей школы — со своей концепцией, со своими принципами. Такое время пришло. Школа была создана, разработана концепция, провозглашены принципы и идеалы. Реальный опыт прошлых лет давал уверенность, что теперь все будет еще лучше и плодотворнее, чем раньше.

Мы твердо решили, что в нашу гимназию будем принимать детей только из церковных семей или, как исключение, детей, родители которых твердо встали на путь воцерковления. Принцип приема всех желающих был отвергнут сразу — и я думаю, что это было правильно, т. к. в этом была большая опасность развалить еще не начавшееся дело.

Очень многие родители желают пристроить своих детей в хорошее место, дать им христианское воспитание и образование, но они не понимают при этом, что христианством нельзя заниматься — христианством надо жить. Обычный аргумент таких родителей: «Ну, нам уже поздно меняться, в церковь ходить нет времени. Бог у нас в душе. А в советской школе плохо: там мат, драки, воровство, разврат и т. д. — а мы хотим, чтобы наши дети изучали Закон Божий и выросли хорошими людьми».

Дети на первых порах действительно очень восприимчивы к Слову Божию, к богослужению, к молитве. Но если они в школе слушают о том, как важно жить по заповедям, как важно жить единой жизнью с Церковью, со Христом, а дома в своей семейной реальности видят, что родители не придают никакого значения духовной жизни, а то и просто живут открыто язычески и могут даже посмеяться над святыней, то рано или поздно ребенок начинает жить двойной жизнью, лицемерить, и такое «православное воспита-

ние» может закончиться фарисейством для ребенка, а для православной школы — крахом, что и происходит во многих случаях. Нам казалось, что мы предусмотрели этот очень важный момент и все должно пойти по правильному пути.

Было решено, что православная гимназия — это общее дело прихода, родителей и детей. Это совместное духовное строительство, подобное устройению приходской и семейной духовной жизни. Это очень важный принцип для нас. Он фундаментальный. Апостол Петр в своем Первом послании говорит: «...вы, как живые камни, уставляйте из себя дом духовный» (1 Пет. 2, 5). Поэтому школа должна жить общей жизнью прихода и семьи и сама стать их подобием. Для этого преподавателям, родителям и детям необходимо духовно трудиться, иметь духовное единство, вместе молиться, каяться, причащаться.

И этим действительно рушились страшные баррикады, которые воздвигла советская школа между учителями и учениками, родителями и школой. Нам представлялось (и это действительно так), что литургическое общение явится самым плодотворным моментом нашего единения и сотрудничества. Тем более что обычно в православных школах наполняемость классов не очень большая, около 10 человек, что должно делать общение учителя с учащимися дружески-семейным.

Был разработан учебный план, который включил в себя, помимо базового компонента, конечно, Закон Бо-

жий, несколько иностранных языков (новых и древних), церковное пение, церковное шитье и другие так называемые гимназические предметы.

Тут нужно сказать, что в основе идеи создания православной школы было желание уберечь наших детей от той действительно растлевающей обстановки, которая существует в государственных школах. Но эйфория, с которой создавалась наша школа, конечно, вскружила нам голову и мы замаялись на нечто, может быть, непосильное для нас, а главное, для наших детей, которые оказались совершенно не готовыми к такому напряженному учебному плану. (Мне сейчас кажется, что, может, и не нужно в современной школе изучать древние языки, когда дети и по-русски говорят коряво, но это другой вопрос.) Выяснилось, что эйфория сказалась не только в этом.

Итак, концепция была разработана, принципы провозглашены. Родители забрали своих детей из государственных школ и привели в нашу гимназию. Первый год был удивительным для всех. С Божьей помощью все получилось, как и мечталось: у преподавателей — удивительный подъем, у детей — желание учиться, у родителей — готовность все свободное время посвятить гимназии. Было такое чувство, что Господь совсем рядом и все восполняет, все устраивает. (Вообще, конечно, все делалось, как часто у нас бывает, на скорую руку: надо было поскорее все устроить — ведь неизвестно, что будет завтра).

Хорошие люди пришли к нам работать, православные, знающие свой предмет, но, к сожалению, не имеющие опыта преподавания в школе. Все это было неощутимо в первое время — слишком велика была радость нового дела. Потом это очень больно отзывалось на всем учебно-воспитательном процессе.

Мы слишком быстро похоронили советскую школу, радостно отряхнули ее прах с наших ног и совсем не заметили тот колоссальный положительный учебно-методический, административный и даже воспитательный опыт, которым она обладала. Нам казалось (а многим так и продолжает казаться), что раз мы все православные, то у нас все будет

хорошо и мы победим. Но реальность оказалась несколько иной.

Прежде всего, по прошествии некоторого времени выяснилось, что наши православные дети совершенно не умеют себя вести. Более того, когда с нашими учениками оказываешься в общественном месте, например в метро или в музее, ведут они себя не просто плохо, а так, что выделяются своим диким поведением по сравнению с детьми неправославными. И на уроках у нас стало возможным то, что в обычной государственной школе совершенно недопустимо.

Дети не реагировали на замечания педагогов, не здоровались со старшими, в урочное время ходили по классу и т. д. Учителя, которые в школе раньше не работали, не в состоянии были наладить дисциплину во время уроков. Тем более что все учителя страшно боялись таких непопулярных «советских методов», как выставление «двойки», запись в дневнике, вызов родителей и т. д. Дисциплина подрывалась еще тем, что наши православные родители приводили ребенка в школу, когда хотели, а когда не хотели — оставляли дома или, что еще «лучше», водили в храм вместо уроков — по их мнению, это было важнее. Мы сначала не поняли, в чем дело, почему происходит так, что мы получаем совершенно обратный эффект. Но мы старались быть внимательными к себе, и все прояснилось.

Оказалось, что принцип семейственности был воспринят нами не в смысле особенной ответственности и духовного родства, а в смысле панибратской вседозволенности, и особенно это касалось родителей. Вообще я сейчас скажу об очень важной проблеме, которая касается современного состояния приходской жизни в нашей Церкви и которая определяет очень многие проблемы в нашем так называемом церковном возрождении.

Коммунистическая формулировка, что Церковь существует для «отправления религиозных потребностей», точно отражает сознание советского и постсоветского человека. Давайте задумаемся и спросим себя: зачем мы ходим в Церковь, зачем мы молимся, исповедуемся, причащаемся? В чем

для нас заключается духовная жизнь? И если мы будем честны, то в большинстве случаев окажется, что в храм мы ходим только для себя, т. е. чтобы у Церкви получить, взять, унести и таким образом устроить свою жизнь. И чаще всего нам нет серьезного дела до тех, кто молится рядом с нами, т. к. молитва — это тоже наше личное дело.

Все очень просто: мы пришли в Церковь получить, Церковь должна нам дать. И все существует для нас: и община, которая должна о нас заботиться; и духовник, который обязан нас окормлять; и гимназия, которая должна взять на себя все наши родительские тяготы. А на самом деле все должно быть наоборот: это мы должны стремиться отдавать себя Богу и ближним, это в нас нуждается приход, это мы — «живые камни», без которых не может строиться здание Церкви. Очень низкий уровень церковного сознания, духовное потребление современных православных людей — вот что прежде всего тормозит возрождение нашей Церкви. Это очень серьезная проблема, которую нам всем надо решать.

Вот обычная картина, которую постоянно наблюдаешь в храме. На службу приходит семья с детьми, и родители сразу стараются отойти от детей подальше. Дети бегают по храму, мешают всем, толкаются, а родители благоговейно замерли в молитве, ничего не видят и не слышат — им нет никакого дела до того, что другие не могут молиться из-за их детей. Им все равно: они пришли получить, и они «свое возьмут». И дети, которые веселились во время богослужения, толкались, выбегали, совершенно не молились, бездумно причащаются.

Потом эти дети приходят в православную гимназию и ведут себя так, как они вели себя в храме, ведь жизнь гимназии (это наш принцип!) — продолжение церковной жизни. И родители недоумевают, почему к ним претензии (ведь мы же все свои!), почему никто не хочет понять их, пожалеть, они же всей душой решили переложить свои заботы на хрупкие плечи только что образованной православной гимназии, которая еще должна хоть что-нибудь заплатить за работу преподавателям.

Дети воспринимают школу как

место, куда их поместили, чтобы избавиться от всех проблем, в том числе и от учебных. Приходится преодолевать у детей и, конечно, у родителей странный «православный» принцип, что для ребенка главное — читать по-церковнославянски и знать гласы, а «что сверх этого — то от лукавого». И когда приходится исключать за неуспеваемость, родители и дети возмущаются: «Как? Нам придется идти в эту ужасную государственную школу, где над нами будут издеваться, где мы погибнем?» Вот такая спекуляция. На самом деле в государственной школе многие наши воспитанники проявили бы себя гораздо лучше, чем у нас: там они были бы более ответственными и дисциплинированными.

С еще более опасной ситуацией мы столкнулись на уроках Закона Божьего. К нашему удивлению и тревоге, мы стали обнаруживать сильное охлаждение и равнодушие наших учеников к вероучительным предметам и молитве. Молитва перед уроком и перед едой превратилась в кошунственную скороговорку. На уроках по Закону Божьему не было страха Божия и дети из церковных семей стали красоваться друг перед другом своим «бесстрашием» и кошунством. Это очень опасное явление, которое можно наблюдать во многих православных школах. Оказалось, что мы в своих концепциях и принципах забыли об очень важных вещах.

Мы думали, что духовная жизнь наших детей в основном формируется в семье и храме. Наше дело образовать их в Законе Божьем, объяснить им события Священной истории. Но наши дети стали воспринимать эти духовные дисциплины внешне, не прилагая никакого духовного труда, только через интеллект, минуя душу и сердце. Десять лет назад за такие занятия многие заплатили бы отчислением из института, лишением работы, а может быть, и тюрьмой. А теперь это слишком легко дается.

То духовное богатство, которое мы имеем благодаря крови мучеников и подвигу преподобных, наши дети получают с удивительной легкостью и безответственностью. Они могут подробно объяснить чинопоследование богослужения, растолковать Символ веры, много рассуждать на евангельские темы, но в реальной жизни они совсем другие,

живут другим. Возникает какая-то брешь между церковной молитвой, причастием и тем, что в действительности наполняет их жизнь. Получается, что, когда они учились в государственных школах, им приходилось по-настоящему отвечать за свое православие, отстаивать его. В среде, далекой от Церкви и часто враждебной, дети проявляли себя христианами, а в православной школе, среди таких же детей, они, с одной стороны, чувствуют себя «избранным стадом», превозносятся, а с другой стороны, красуются друг перед другом отсутствием благоговения и дерзостью.

Я хочу оговориться. Не подумайте, что в нашей православной гимназии собрались самые злочестивые и бесчинные дети, которые только и делают, что нарушают дисциплину и богохульствуют. Я сейчас говорю о тех росточках, о тех «цветах зла», которые неожиданно для нас стали вдруг появляться, о тех тенденциях, которые могут развиваться, если их не увидеть сразу и не искоренить. Что же делать в подобной ситуации?

Оказалось, что мы лишили детей очень важной области жизни — душевной. Мы учим детей реализовывать себя в области интеллектуальной — это учеба, языки, кружки и т. д. Они это воспринимают в меру своих способностей: кто-то лучше, кто-то хуже. В области духовной — Закон Божий, молитва, храм.

К духовной жизни дети пока еще не способны в той степени, в которой мы от них ожидаем. Духовная жизнь — это долгое восхождение к зрелости в меру возраста Христова. А ступенька к жизни духовной — правильно устроенная жизнь души. Здоровое душевное устройство приведет к началу устойчивой, трезвенной духовной жизни. Детям нужны реальные общие интересные дела, в которых они могли бы проявить себя, хотя бы пока еще просто как порядочные люди, которые не предадут товарища, помогут другу, простят обиды; дела, которые научат их дружить и дорожить друг другом. Что

здесь можно предложить?

Это, конечно, паломничества и походы — такие, в которых детям надо будет что-нибудь преодолеть. Это может быть школьный театр или свой литературный журнал (в нашей гимназии мы стали издавать журнал «Гимназист»). И что еще очень важно — это участие детей в храмовом богослужении. В нашем приходском храме суббота — это особый день, когда богослужение готовят дети, они звонят на колокольне, читают и поют на клиросе. Они чувствуют в этот день свою ответственность за храм и службу и молятся по-настоящему.

Проблем и неожиданностей будет еще, наверно, очень много, я затронул только некоторые. Мне кажется, что для Церкви создание своей православной школы — это самая главная задача после задачи устройства приходской жизни. И те приходы, которые собираются создавать такие школы, берут на себя очень тяжелый крест. Сейчас в России всего-то около 60 православных школ, очень разных по уровню, и тенденции к росту их числа нет.

Это действительно очень трудное дело, и поэтому по-настоящему горько и обидно, что нам уделяется мало внимания со стороны наших епископов, что Архиерейский собор, который рассматривал вопросы образования, ограничился только проблемами духовных семинарий. Православными школами никто не занимается, кроме государственных учреждений образования. С ними мы гораздо теснее связаны, так как зависим от них материально и законодательно. А Отдел по религиозному образованию и катехизации даже связи не наладил между православными школами Москвы. В материальном отношении — мы нищие.

Поэтому те приходы, которые, несмотря ни на что, в своих помещениях организуют школу, а не магазин, по-настоящему служат Церкви. Это подвиг сейчас — спасти наших детей. И создание церковной школы — это дело не частное, а общецерковное.

Для того чтобы наши школы имели юридический статус и могли

выдавать диплом государственного образца, чтобы православное образование было признано соответствующим государственному стандарту, мы, живя в секулярном мире, обязаны выполнять тот базовый компонент, который разработан самим государством, часто настроенным к Церкви очень агрессивно.

Сами мы пока не в состоянии разработать свой базовый компонент. Того, что называлось бы православным базовым учебным компонентом, просто нет. Есть отдельные авторские программы, есть попытки инноваций, учительских, личных, но комплексных программ не существует. У нас просто нет таких православных педагогических научных институтов, которые бы этим занимались. Разрозненные усилия отдельных лиц пока не привели к серьезному результату.

И поэтому каждая школа пытается в подобных условиях осмыслить для себя такую проблему: как преподавать предмет, делая его христианским, назидательным, духовным и культурообразующим; что сделать для того, чтобы сам предмет формировал ученика как православного христианина, формировал не просто мировоззренчески — хотя это тоже очень и очень важно, — но и духовно, т. е. созидал душу ребенка. Следует стремиться к тому, чтобы школьные предметы стали частью образования в христианском понимании этого слова как однокоренного со словом «образ».

Таким образом, новый тип школы, о котором мы говорим, пытается сочетать в себе очень многое. Это и традиционные образовательные ценности, и таинственная евхаристическая жизнь Церкви, это и творческая активность самих детей, включенность их в творческий процесс сотрудничества с учителем. И я думаю, что, несмотря на все переживаемые нами трудности, мы вправе связывать с такой школой большие надежды.

*Источник: В начале пути... М., 2002
http://www.pravmir.ru/shkola-kak-vozrozhdayushhayasya-cerkovno-slozhnostyax-pravoslavnogo-obrazovaniya/*

